

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 20 июля

1982 г.

г. Москва

Поиски и находки

АГЕНТ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Это ветхое, пожелтевшее от времени удостоверение хранится в архиве Министерства внутренних дел СССР: «Предъявитель сего — тов. Катаев Евгений состоит в должности сотрудника второго разряда уголовного розыжного отделения Советской рабочей-крестьянской милиции Одесской губернии... Все советские организации, также военные власти и граждане приглашаются оказывать надлежащее содействие при исполнении им служебных обязанностей». Дата выдачи удостоверения — 24 октября 1921 года.

А вот краткая служеб-
ная характеристика сот-
рудника милиции, ставше-
го впоследствии знамени-
тым писателем Евгением

Петровым: «Работоспособный, весьма добросовестный, усердный, политически развит, хороший оператор и следственный, образ жизни — скромный, хороший товарищ».

Из документов следует, что Евгений Петров прослужил в милиции более двух лет. И какие это были годы! «Белые ушли с Одесщины на этот раз навсегда... Но еще носился по уезду на красном мотоцикле «Индиан» организатор кулацких восстаний немец-колонист Шок. Еще «свирипствовал» гроза местечек Иоська-Пожарник, обаянный кличкой

своим лошадям, равных которым можно было найти лишь в пожарных командах. Еще занимались грабежами братья Мунтян и некто Ангелов по прозвищу Беспалый. Еще не был изловлен петлюровский последыш Заболотный, ухидивший после каждого налета через Днестр к румынам...».

Так описывал Одессу начала 20-х годов в повести «Зеленый фургон» писатель Александр Козачинский, земляк Евгения Петрова, его ровесник и товарищ по совместной работе в редакции «Гудка». И, видимо, не случайно Евге-

ний Петров очень напоминает главного героя повести Володю Патрекеева.

Сам Е. Петров в заметках «Мой друг Ильф» пишет об этом времени так: «Я переступал через трупы умерших от голода людей, производил денежные по поводу семнадцати убийств. Дела сразу шли в трибунал. Кодексов не было, и судили просто — «Именем Революции». Революция спешила сбросить с себя после ига петлюровщины и деникинщины последнее иго — бандитизм».

Подобно герою «Зеленого фургона» Евгений

Петров не мог допустить, чтобы «люди, только что освобожденные революцией, умирали от рук убийц».

Трудно приходилось молодому оперативнику. В его воспоминаниях есть такая фраза: «Я считал, что жить мне осталось дня три-четыре, ну максимум — неделю. Привык к этой мысли, никогда не строил никаких планов».

И все же уходить из розыска Евгений Петров не хотел. В 1923 году в немецком трофейном кобухе, с пистолетом и червонцем, глубоко зашитым в подкладку, он приехал в

Москву, где жил его старший брат писатель Валентин Катаев. Собираясь поступить в Московский уголовный розыск, даже документы подал. Но мечта не сбылась, и Е. Петров неожиданно для самого себя начал сотрудничать в прессе. В 1925 году он познакомился с Ильей Ильфом, прямым следствием чего явился роман «Двенадцать стульев» и многих других веселых и умных книжек.

Литература от этой перемены профессии, не сомненно, выиграла. А вот в Московском уголовном розыске жалели, что «упустили» ценного сотрудника.

В. ИТКИН,
корр. ТАСС.